

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. директора
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Санкт-Петербургского института истории
Российской академии наук,
Член-корреспондент РАН
доктор исторических наук
А.В. Сиренов А.В. Сиренов

«4» апреля 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (СПБИИ РАН) О ДИССЕРТАЦИИ ВОРОБЬЕВОЙ ИРИНЫ АЛЬБЕРТОВНЫ «СУДЫ ЛЕНИНГРАДА: СТРУКТУРА, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ОРГАНАМИ ПАРТИИ И ГОСУДАРСТВА (1927 – 1932 гг.)», ПРЕДСТАВЛЕННОЙ К ЗАЩИТЕ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ 5.6.1. – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Сворачивание политики НЭПа, накапливавшиеся внутривнутриполитические проблемы, потенциально опасные обострением социальных противоречий, и настоятельная потребность осуществления модернизационного прорыва в максимально сжатые сроки ставили власть перед необходимостью выработки того инструментария, который позволил бы, с одной стороны, купировать социальное напряжение, а с другой, выстроить ту модель экономического развития, которая оказалась бы работоспособной для осуществления этого модернизационного прорыва. Одним из существенных элементов этого инструментария была судебная система, отнюдь не лишенная существенных дефектов. Если в общих чертах развитие советской судебной системы в затрагиваемое в диссертационном исследовании И.А. Воробьевой время представлено в обширной юридической и исторической научной литературе,

то региональная специфика не часто оказывалась в поле зрения исследователей. Признание адекватности сложившейся на рубеже 1920-1930-х гг. судебной системы реалиям имплицитно вытекало из того факта, что эта система, за небольшими исключениями, несмотря на некоторые корректировки, просуществовала вплоть до конца советской эпохи. Однако эта признаваемая успешной модель возникла не одномоментно, процесс ее выработки был сложным и не во всем к настоящему времени изученным. Данное обстоятельство позволяет говорить о несомненной актуальности и новаторском характере работы И.А. Воробьевой, основанной на солидной и разнообразной источниковой базе.

Предложенная И.А. Воробьевой структура текста диссертации логически выстроена безупречно. Дав в главе 1-й обстоятельный анализ структуры судов Ленинградской губернии и Ленинградской области в 1927-1932 гг., она основное внимание уделила кадровому составу судов области, привлекая практически не использованные ранее историками материалы ряда фондов Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге, а также материалы нескольких центральных государственных архивов. С одной стороны, эти материалы подтвердили общеизвестные в историографии выводы о низкой квалификации судейского корпуса, о постоянных усилиях партийных властей увеличить в нем представительство судей-членов ВКП(б), о дефиците юридических кадров в целом, о степенной утрате судом позиций в отношениях с прокуратурой, но с другой стороны, диссертанту впервые удалось выявить и некоторые особенности. В частности, отличительной особенностью Ленинградского губернского суда было то, что часть полномочий, относившихся к компетенции пленума, была в нарушение Положения о судоустройстве передана президиуму губернского суда (с. 33). Огромные масштабы Ленинградской области фактически свели на нет, казалось бы, успешно начатую кампанию по сокращению технических кадров суда (например, штат судебных исполнителей были вынуждены резко увеличить), что ставит под сомнение выдвигавшийся одним из первых

исследователей советской судебной системы М.В. Кожевниковым тезис об ускорении процесса судопроизводства, обусловленного сокращением технического персонала (с. 37-38, 47-48). Диссертант обращает внимание на тот факт, что предпринятая председателем областного суда А.И. Грибовым попытка «формализовать межличностные отношения» в судебной системе Ленинградской области фактически результатов не дала (с. 88). Исключительная значимость фигуры председателя областного суда в глазах исполнительной (как центральной, так и областной) власти и обкома ВКП(б), когда требовалось нахождение некоего баланса лояльности кандидата в отношениях с центром и местной властью, обусловила длительное затягивание процесса назначения на эту должность (в течение двух лет – 1929-1930 гг.). Нельзя не согласиться с мнением диссертанта, что незаполненность штата судей Ленинградского областного суда объяснима не только дефицитом квалифицированных кадров. В период серьезных внутриполитических процессов рубежа 1920-1930-х гг. юридическая квалификация судей не была всегда определяющей при назначении на должность. (с. 54, 65). Желание власти иметь возможность в конкретных ситуациях быстро принимать решения по кадровым вопросам, особенно в отношении состава Ленинградского областного суда, обеспечивалось тем, что члены суда выбирались исполкомом Ленинградского Совета сроком на один год и могли им быть отозваны (с. 83-84).

В главе 2-й («Функционирование судов Ленинграда в 1927-1932 гг.») диссертант обращается к комплексу вопросов, касающихся практики судов, акцентируя внимание на ряде аспектов, не всегда рассматриваемых в историографии. Если вполне понятны причины, по которым к концу 1920-х гг. областному суду было разрешено спустить рассмотрение так называемых контрреволюционных дел в народные суды (за исключением наиболее серьезных с точки зрения власти; при этом, в судах Ленинградской области выносилось фактически мизерное количество приговоров по этим делам по сравнению с внесудебными репрессиями со стороны ОГПУ (с. 109-110, 148-

149), то выполнение судами Ленинградской области задач в сфере защиты интересов рабочего класса имело свои особенности. И.А. Воробьева первой из исследователей выявила изменение тенденции в работе судебных инстанций с исками в сфере трудового законодательства. Если первоначально областным судом делался акцент на «недостаточности борьбы с извращениями сущности советской политики в рабочем вопросе», то в дальнейшем акцент сместился в сторону борьбы за соблюдение трудовой дисциплины. При этом «за допущение разложения в рабочей среде» судебным органам предписывалось привлекать к ответственности администрацию (с. 137-138). Диссертантом также было выяснено, что из поступавших в народные суды исков о невыплате заработной платы 40% исков предъявлялись именно государственным предприятиям и учреждениям. Однако в отношении их немедленное исполнение решений областным судом допускалось только в исключительных случаях (с. 137).

Социальный аспект имелся и в судебных делах о выселении из квартир (за неуплату квартирной платы или в связи с проводимой городскими властями кампанией по уплотнению). Ранее в исследованиях, посвященных судебной системе конца 1920-х – начала 1930 гг., специально эта тема не затрагивалась. И.А. Воробьева выявила, что максимальное количество судебных дел, вызванных различными возникающими при уплотнении ситуациями, было территориально связано с одним Центральным районом, социальный состав населения которого до революции хотя и был пестрым, но для новой власти, безусловно, был социально чуждым. Напротив, в Выборгском районе, представлявшем собой рабочую окраину, где практически отсутствовали те типы жилья, которые преобладали в Центральном районе, в судах рассматривалось минимальное количество дел об уплотнении (с. 141-142).

Вполне понятен интерес автора диссертации к так называемым кампанейским делам, т.е. тем судебным процессам, которые возникали в результате тех или иных политических кампаний против вредителей и

саботажников в сфере народного хозяйства. И.А. Воробьевой обоснованно показана зависимость судебной системы от этих политических кампаний, волна которых поднялась на рубеже 1920-1930-х гг. По своей значимости подобного рода дела вытеснили борьбу с общеуголовной преступностью (с. 155 и след.).

Исследование затрагиваемых в диссертации проблем не могло быть завершено без обращения к комплексу взаимоотношений областной судебной системы с органами исполнительной власти Ленинградской области и Ленинградскими обкомом и горкомом ВКП(б). Этому посвящена глава 3-я «Взаимоотношения с органами государства и партии». Это исключительно сложная для изучения сфера, не только по причине ограниченного количества материалов (в частности, из-за выявившегося, как отмечает диссертант, предпочтения советских и партийных чинов избегать письменных указаний и предпочитать устные распоряжения). Если в отношении кадровых перестановок в судебском составе можно в некоторых случаях выяснить причины, обусловившие назначение или снятие с должности отдельных судей, то значительно сложнее объяснить нередко взаимоисключающие требования и пожелания (прежде всего, местных партийных властей) в отношении выносимых судебных решений, на что обращено особое внимание в данном диссертационном исследовании (с. 185-187). Это только отчасти может быть объяснимо колебаниями курса самой компартии и задержкой в отработке партийных директив на местном уровне. И.А. Воробьева справедливо обращает внимание на способы ограничения возможностей представления работы судебной системы широким массам советских граждан. Это достигалось, в частности, благодаря такому новшеству, как прикрепление к суду в начале 1930-х гг. опытных партийных репортеров, а также резкому сужению объема информации в органах местной периодической печати (с. 190).

Автор исследования, обоснованно делая вывод о наличии тенденции к усилению давления органов исполнительной власти на суды и тех или иных

судей, вместе с тем отмечает и желание судей сохранить независимость суда, что прослежено им как на примерах отдельных судебных решений, так и на реакции судей на требование ужесточения правоприменительной практики в отношении т.н. мелких дел (вплоть до вынесения приговора о применении высшей меры социальной защиты) (с. 167).

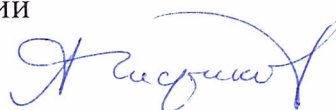
Высоко оценивая проделанное диссертантом исследование, тем не менее, уместно будет привести некоторые замечания, отнюдь не умаляющие его достоинств. Так, можно согласиться с мнением диссертанта, что внесение должностей судей в номенклатурный перечень не только подчеркивало значимость судебных органов, было обусловлено стремлением обеспечить лояльность суда, но затруднительно безоговорочно разделить ее мнение, что включение в номенклатуру было связано с нехваткой компетентных кадров (с. 196). И в главе 1-й, и в главе 3-й диссертант упоминает о возможности привлечения судей к уголовной ответственности. Однако не приводит ни одного примера. Остается неясным, были ли таковые. Отсутствие ссылок в приговорах на членство в ВКП(б) не стоит однозначно приравнять к желанию власти не создавать поблажек привлеченным к суду членам партии (с. 201). Как выясняется из текста диссертации, в ходе судебного процесса за ними вполне могло сохраняться членство в ВКП(б), желательным было не упоминать об этом именно в приговоре суда. Излишне категоричным представляется утверждение диссертанта, что переполненность мест заключения являлась следствием практики уголовного суда, ориентированного на краткие сроки заключения (с. 227), а также, что суд становился на рубеже 1920-1930-х гг. важнейшим рычагом партийной борьбы за укрепление госаппарата (с. 111). Уместным было бы уточнить, учетом каких кредитов должна была заниматься бухгалтерия губернского суда (с. 39).

В целом следует признать, что выводы, содержащиеся в диссертации И.А. Воробьевой «Суды Ленинграда: структура, основные направления деятельности, взаимоотношения с органами партии и государства (1927 -

1932 г.)», являются полностью обоснованными, достоверными и убедительно доказывают те положения, которые были вынесены на защиту. Диссертация является оригинальной, самостоятельной и завершенной работой, которую отличают научная новизна и актуальность. Конкретно-историческое исследование, проведенное И.А. Воробьевой, имеет и теоретическую значимость, позволяя уточнить и углубить ряд положений во взаимоотношениях различных ветвей государственной власти. Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание. Диссертация соответствует критериям пп. 9-14, установленным Положением о присуждении ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г.). И.А. Воробьевой может быть присуждена искомая степень кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв составлен Рупасовым Александром Ивановичем, доктором исторических наук (специальность 5.6.1. – Отечественная история), ведущим научным сотрудником Отдела современной истории России, обсужден и принят на заседании Отдела современной истории России Федерального государственного бюджетного учреждения науки Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, протокол № 2 от 04 апреля 2024 г.

И.о. заведующего
Отделом современной истории России
доктор исторических наук

 А.Н. Чистиков

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
Адрес: 197110, Россия, г. Санкт-Петербург, Петрозаводская ул., д. 7.
Электронный адрес: info@spbiiran.ru,
Страница в интернете: <https://spbiiran.ru/>
Тел. +7 (812) 235-41-98

